Это больно…

У меня болит правая рука.

От ладони до тыльной стороны моей руки были чистые отверстия, как будто меня проткнули невидимым лезвием. Из раны капает голубая кровь, свойственная демонам.

В прошлой жизни я был так сильно ранен, что ужасно умер. Я давно привык к боли, но всё равно неприятно.

В частности, я впервые испытал настолько сильную боль в этом теле. Моё лицо хмурится.

Это [Проклятие транспонирования]? Если вы присмотритесь, то можете заметить что рана цепляется за магию. Остатки проклятия, которое постепенно рассеивается. С другой стороны, на руке Плати нет ни единой царапины.

– Не шевелись, Джилбагиас.

Сказала впечатлённая Плати.

– Даже самый упрямый ребёнок испугается первого пореза… но ты спокоен. С самого твоего детства я мечтала увидеть испуг.

Мне нужно было ещё немного попаниковать? Сейчас уже слишком поздно?

– Теперь можно использовать заклинание транспозиции?

Я так не думаю. Просто болит рука.

– Пока нет. Затем я снова перенесу эту рану на себя с помощью заклинания перемещения, чтобы ты мог понять.

Поясняет мне Плати.

– Мы родитель и ребёнок, и я была тем, кто нанес эту рану. Здесь есть сильная магическая связь. Понимаешь, Джилбагиас. Наша связь…

Волшебная рука Плати коснулась моей раны.

[Транспонировать]

Я почувствовал странное ощущение, когда рана сама затягивалась.

На мгновение у меня была галлюцинация.

История этого проклятия передавалась из поколения в поколение племени Рэйджу.

Всё началось с того, что мать, основательница племени Рейджу, перенесла раны своего ребёнка на своё тело. Из-за тьмы, которая не может справиться с чудесами, залечивающими раны. Тем не менее, это плод любви матери, пожелавшей хотя бы немного облегчить страдания своего ребёнка.

С тех пор каждый раз, когда ребёнок получает травму, родители племени Рэйджу защищая своих детей берут раны на себя.

Оно было усовершенствовано и установлено как заклинание транспозиции.

И его стали применять. Цель проклятия была расширена не только на ближайших родственников, но и на добычу и врагов. Его также использовали на охоте и в бою.

Проклятие, начавшееся с материнской любви, теперь превратилось в великолепное проклятие.

Этого достаточно, чтобы эффективно наследовать, пока я не поцарапаю своего ребёнка.

– Всё началось с любви.

Прямо как сейчас, пробормотал я, глядя на свою руку, на которой не было никаких шрамов, кроме пятен крови.

– Я всё ещё это делаю.

Плати отвечает. Снова кровотечение из правой руки.

– Вот почему я могу передать это только моему любимому ребёнку.

Она улыбается, глядя на свою рану. Нежная улыбка, которую редко можно увидеть в замке короля демонов.

– Итак, Джилбагиас, ты маг-новичок. Конечно, тебе понадобится больше практики, чтобы у тебя хоть что-то получалось, но с этим, даже если на тебя внезапно нападут, ты не умрешь мгновенно. Если я этого не смогу сделать, то сделай это сам.

Воздух в комнате вдруг стал светлее.

Я понял что Плати преодолела звуковой барьер.

– Гарунья! Войди.

– Да!

Как раз в тот момент, когда я услышал высокий голос, доносящийся из-за пределов комнаты, вошла седовласая зверочеловек в костюме горничной.

Я встречался с ней несколько раз. Знакомая служанка.

– Гарунья. Я назначаю тебя помощником Джилбагиаса. Считай Джилбагиаса своим господином и используй себя как щит.

– Да! Я буду смотреть на господина Джилвагиаса как на своего хозяина и использовать себя как щит!

Едва шевеля губами проговорила служанка, выпрямив спину, как солдат. Потом повернулась ко мне и низко поклонилась.

– Господин Джилбагиас. Я готова рискнуть своей жизнью, чтобы защитить вас. Большое вам спасибо.

– Ой-ой…

Внезапно у меня появился тяжёлый подчиненный…

Кивая, я глазами попросил у Плати объяснений.

– Племя Белого Тигра – это меньшинство зверолюдей, которых мы, племя Рейджу, защищаем. У них есть история спасения их от преследований со стороны людей в первые дни царства демонов. С тех пор они присягнули на верность клану Рейджу на протяжении многих поколений.

– Да! Я в долгу перед вами за то, что вы спасли меня от человеческой охоты на мех!

Весело сказала Гарунья, поглаживая свои пушистые белые волосы.

Я слышал, что ныне покойные западные страны континента часто конфликтовали со зверолюдами, и что зверолюдей жестоко преследовали…

Я смотрел на молодую и веселую девушку-зверочеловека со смешанными чувствами.

Я не знаю, что она обо мне подумала, но Плати добавила.

– Верность племени Белого Тигра реальна, Джилбагиас. Гарунья никогда не предаст тебя отныне. Если какой-нибудь нечестивец попытается исказить её волю, клятва верности положит конец её жизни.

– Да! Прежде чем я предам своего хозяина, я вырву себе сердце когтями и умру!

Сказала Гарунья совершенно невозмутимым тоном.

– Верность — это гордость нашего клана. Верность – это вечное процветание нашего клана.

Это как заклинание.

– Я буду служить Вам с искренностью!

Её, должно быть, учили, что это естественно.

– Племя Белого Тигра никогда не предаст нас. Тем не менее, поскольку они зверолюди, их сопротивление магии низкое.

– Ты ведь знаешь это, верно? – Плати смеётся.

Магическое сопротивление низкое. Другими словами, он легко может стать целью [Проклятия транспонирования].

Поэтому их защищает племя Рэйджу? Они очень лояльны, выбирают самоубийство, чтобы противостоять промыванию мозгов и запугиванию, и вынуждены страдать от травм или болезней в случае чрезвычайной ситуации. Конечно, нет ни одного зверочеловеческого племени, которое могло бы быть таким удобным слугой для Рейджу!

– Я оставляю это на твое усмотрение, как обращаться с ней, Джилбагиас. Учитесь у неё, как обращаться со своими подчиненными. Гарунья, если у тебя есть какие-либо жалобы, не стесняйся сказать их Джилбагиасу. Твоя преданность имеет на это полное право.

– Да! Понятно! Спасибо!

– Сегодня был насыщенный день.

Расслабив плечи, Плати вздохнула.

Она права… Едва вернувшись из Макая мы сразу же приступили к изучению родовой магии.

– Изучением магии линии Орги займемся позже. Отдохни сегодня, Джилбагиас.

Вот так Плати, пришедшая как буря, так и ушла.

Ну а Гарунья из племени Белого Тигра была оставлена в качестве сувенира.

– В любом случае, поздравляю Вас с приобретением родовой магии, господин Джилбагиас.

София, ожидавшая в углу комнаты, позвала меня.

– Поздравляю!

Гарунья хлопает в ладоши.

– Молодец.

Анте внутри меня похлопала меня по плечу.

Снова стало оживлённо… София, воспитательница, фактически была как служанка, так что теперь их будет двое.

– С наилучшими пожеланиями, Гарунья. Я не сделаю ничего плохого.

– Да! Тогда, хозяин. Что мне делать?

Гарунья наклоняет голову и спрашивает, шевеля ушами.

– Пока я попрошу тебя позаботиться о еду. Потом приму ванну.

– Да, господин!

Гарунья торжествующе пошла сообщить об этом другому слуге, ожидавшему снаружи комнаты.

Если возможно, я надеюсь, что ситуация не превратится в использование этого ребёнка в качестве козла отпущения…

Хоть я и хочу победить короля демонов и разрушить королевство демонов, но это я сейчас раздавлен, я очень устал.

В любом случае, я просто хочу поесть и лечь спать, ни о чём не думая.

Сегодня все было хорошо…

– Что ты уже спать собрался? А я хотела осмотреть замок короля демонов…

– Завтра посмотришь.

Похоже, я больше не смогу спокойно поспать в одиночестве?

http://tl.rulate.ru/book/76540/2406113